

Тан Фэн, находившийся в боковой комнате, изо всех сил пытался сесть.

Это тело родилось преждевременно, и оно было очень слабым. Из-за преждевременных родов время беременности было слишком коротким, и семье Тан уже очень повезло, что их сын не родился дураком.

Медленно и размеренно дыша, Тан Фэн подождал, пока не пройдет головокружение, и протянул свою тонкую бледную ладонь, чтобы достать книгу, лежащую у его кровати, которую он уже много раз перечитывал.

Сейчас здесь эпоха династии Шэньюй, народные обычаи в это время были простыми и честными. Нынешний правитель и люди, которые находятся у власти, также хорошо справляются с управлением страной, будучи праведными и заботливыми по отношению к своему народу. Это было мирное и процветающее время.

Тан Фэн провел здесь уже три месяца. Хотя он был болен и нечасто выходил из дома, он всё же знал кое-что о том, как обстоят дела, особенно когда несколько дней назад его навестил третий дядя.

Тан Амо был вторым по старшинству ребенком в своей семье, но о старшем ребенке плохо позаботились в детстве, поэтому он умер. Таким образом, у Тан Амо остался только один младший брат, третий дядя Тан Фэна.

Третий дядя тоже очень трудолюбив – он стал сюцаем, как только ему стукнуло двадцать шесть. Он вернулся в свой родной город, чтобы работать учителем, и с тех пор прошло уже почти десять лет. По сравнению с обычными фермерами, его жизнь уже была очень комфортной и сытой.

Третий дядя занимался обучением первоначального владельца тела, когда мог, и из воспоминаний об этом Тан Фэн понял, что эта династия высоко ценила грамотность. В обычном уезде трое из десяти человек могли успешно сдать экзамен, чтобы стать сюцаем, но вот подняться на следующую ступень было гораздо труднее.

Тан Фэн посмотрел на книгу в своей руке, которая была написана традиционными китайскими иероглифами. Несмотря на то, что он пришел из современного мира, для него было несложно прочитать написанное, потому что его любимым занятием в повседневной жизни было изучение каллиграфии и постижение сути.

Прислушиваясь к движению на кухне, Тан Фэн положил книгу обратно, надел верхние одежды и медленно встал с кровати.

Была осень, и погода становилась холоднее, а организм Тан Фэна не мог выдержать простуды. Но так как раньше он был врачом китайской медицины, мужчина знал, чем можно укрепить свое тело, поэтому через три месяца после перемещения в этот мир Тан Фэн уже мог

совершать небольшие прогулки по двору. Исходя из памяти первоначального владельца тела, даже это раньше было для него роскошью.

Тан Фэн толкнул дверь, и порыв прохладного ветра сразу заставил его вздрогнуть.

На улице уже темнело, и было, наверное, около 17-19 часов вечера. Тан Фэн плотнее завернулся в одежду и вышел из комнаты.

По сравнению с его родным телом в предыдущей жизни, сейчас Тан Фэну, помимо этого слабого и худого тела, больше всего не нравилось тонкое лицо и небольшой рост. Раньше рост Тан Фэна составлял один метр девяносто восемь сантиметров. Он имел стройную и хорошо развитую фигуру и выглядел красиво, когда носил длинное белое пальто. Когда же он снимал одежду, становились видны его красивые мышцы пресса, но теперь...

Теперь его рост всего лишь около метра восьмидесяти, и с этим слабым цыплячьим телом, светлой кожей, а также таким лицом, словно он привык есть мягкий рис, он похож на нижнего!

Да, Тан Фэн - мужчина и любит мужчин, но из-за того, что он слишком чистолюден, почти доходя до мизофобии, будь то в жизни или в отношениях, он был один, без партнера, не говоря уже о любовнике.

Он подумал о Тан Амо, который внезапно попросил его жениться сегодня днем. Тан Фэн не мог не наморщить свои красивые брови. Геры здесь... судя по тем нескольким герам, которых он уже встречал, в основном они были мягкими на вид и маленькими по телосложению.

Но, с другой стороны, перерождение Тан Фэна здесь можно воспринимать как дар первоначального владельца тела. В семье Тан был только один ребенок, поэтому он не мог подвести семью Тан.

Как только он подумал об этом, Тан Фэн почувствовал, как его лоб внезапно начал пульсировать от боли.

— В чем дело? Тебе плохо? — как только отец Тан вернулся с зелеными овощами, которые собирал, он увидел Тан Фэна, стоящего перед комнатой и потирающего брови с неприятным выражением лица. Тан Фэн был ошеломлен, он опустил руку и мягко улыбнулся отцу Тан, на лице которого читалось беспокойство: — Всё в порядке, я просто хочу ещё раз поговорить с Амо.

Отец Тан внимательно посмотрел на Тан Фэна, убеждаясь, что с тем все в порядке, прежде чем вздохнуть с облегчением.

— Это не срочно, после обеда мы, отец и сын, можем всё обсудить. Возвращайся к себе, на улице холодно, — настаивал он.

— Отец, позволь мне помочь, — Тан Фэн протянул руку, желая взять зеленые овощи, которые держал отец Тан. Увидев это, тот поспешно сделал несколько шагов назад.

Тан Фэн: ...

— Вчера шел дождь, эти овощи всё ещё влажные и холодные, ты простудишься, — и, словно боясь, что Тан Фэн будет настаивать, отец Тан быстро проскользнул на кухню.

Тан Фэн, который остался стоять с деревянным лицом: ... Мне нужно приложить больше усилий, чтобы восстановить это тело, я не могу жить как рисовый червь всю жизнь!

Когда Тан Фэн вошел на кухню, Тан Амо уже нес лечебную кашу, которую он варил для Тан Фэна, а отец Тан привычно согнул свое тело, чтобы почистить овощи. Тан Фэн посмотрел на двух людей, которым было уже около сорока лет, и почувствовал в сердце прилив тепла. В его прошлой жизни семья Тан была потомственной семьей врачей, и не было бы преувеличением сказать, что они были лидерами в области китайской медицины. По этой причине родители Тан Фэна всегда были заняты, так что единственной, кто сопровождал его по мере взросления, была его собственная тень.

Теперь, попав сюда, у Тан Фэна появился теплый дом, о котором он даже не смел мечтать, и родители, которые любят его как свою жизнь...

— А Фэн, что ты думаешь о том, что я сказал сегодня днем? — слова Тан Амо заставили Тан Фэна вернуться из воспоминаний в реальность.

Тан Фэн: ...Было бы лучше, если бы меня, по крайней мере, не заставляли жениться на гере, который похож на нежный белый цветок.

Однако, видя ожидающее выражение лица Тан Амо, Тан Фэн не мог сказать «нет».

— Что ж, я пока ещё думаю об этом.

Услышав, что теперь это по крайней мере не был категорический отказ, как днем, Тан Амо тут же рассмеялся, зачерпнул лечебную кашу в тарелку и передал ее Тан Фэну.

— Думай медленно, не торопись, — раз теперь А Фэн их семьи согласен подумать, значит, надежда есть! Тан Амо в хорошем настроении вымыл кастрюлю и начал готовить.

Тан Фэн взял тарелку с лекарством, и его чувствительный нос учуял запах лекарственных трав. Его глаза стали немного горячими. Чтобы купить ему лекарство, родители Тан потратили почти все и без того небольшие сбережения семьи.

Он осторожно взял ложку и отправил лекарство в рот, и несмотря на то, что вкус был горьким, Тан Фэн ощущал сладость в своем сердце.

После ужина Тан Фэн вымочил ноги в горячей воде, и его тело стало намного бодрее после того, как он вспотел. Обычно его тело было холодным, и если бы Тан Фэн не согревал ноги каждый день перед сном, он так замерзал бы ночью, что не мог спать.

Тан Амо прибрался на кухне и подмигнул отцу Тан, чтобы тот пошел поговорить с А Фэном. Отец Тан посмотрел на сына, который уже закончил согревать ноги и теперь надевал туфли, и кивнул. Глядя на то, как отец Тан идет к Тан Фэну, Тан Амо поджал губы и улыбнулся.

— А Фэн, давай поговорим об этом деле, — отец Тан последовал за Тан Фэном в комнату. Уже наступил час Ю*, и небо снаружи полностью потемнело. В тишине комнаты слова отца Тан звучали очень отчетливо.

В древнем Китае сутки разбивались на 12 отрезков по два часа («шичэни»), начиная с 11 часов вечера. Час Ю соответствует периоду времени с 17 до 19 часов.

Тан Фэн, естественно, знал, о чем хотел поговорить отец Тан, поэтому он выдвинул стул, чтобы сесть на него самому, и позволил отцу Тан сесть на кровать. В глазах того вспыхнула улыбка, и он послушно сел. Он и раньше спорил со своим сыном, настаивая, что будет сидеть на стуле, но в конце концов ему пришлось уступить упрямству Тан Фэна.

— Твой Амо хочет, чтобы у тебя был кто-то, кто мог бы позаботиться о тебе в будущем, с кем ты сможешь поговорить и поделиться мыслями, так что не вини его за то, что он не рассказал тебе об этом деле раньше, — голос отца Тан был очень нежным, полным ласки, совсем не похожим на обычный тон деревенского старосты, который тот использовал при разговорах с посторонними.

Тан Фэн кивнул:

— Я знаю, я понимаю, о чем вы с Амо думаете.

Отец Тан ещё больше обрадовался, когда услышал это.

— Эта семья Линь - хорошая семья, хотя они и не местные, но все честные и ответственные люди. Так что гер их семьи, естественно, тоже будет хорош.

Сказав это, он остановился и спокойно посмотрел на своего сына. Тан Фэн кивнул:

— Думаю, раз вы двое выбрали гера из семьи Линь, то этому должна быть причина. Его характер, естественно, будет хорошим.

Отец Тан сузил глаза в улыбке, прежде чем продолжить:

— Ты редко выходишь за пределы двора, поэтому, боюсь, ты не очень хорошо знаешь их семью. Семья Линь построила дом около большого дерева акации, в самой восточной части деревни...

Семья старосты живет в центре деревни, а к востоку от деревни есть саранчовый лес, поэтому, говоря о восточной стороне, обычно все упоминают большое саранчовое дерево. В их деревне восемьдесят шесть семей, и все они считаются старыми домами без разделения. Кроме того, здесь есть всего четыре основных рода: Тан, Чен, У и Вэнь.

Более чем в миле к востоку от деревни находится большая гора, и весной там зацветают дикорастущие фруктовые деревья, плоды которых любят собирать местные дети себе на закуску. Хотя эта гора не очень велика и там нет больших лесов, какую-то добычу всё ещё можно поймать. Поскольку это место близко к восточной стороне деревни, то на востоке поселилось много охотников со своими семьями. Сельские жители тоже любят подниматься на гору за дровами. К югу от деревни протекает большая река, огибающая их территорию, поэтому здесь удобно набирать воду.

— Кратко говоря, ситуация в семье Линь такова. Их гер старше тебя на три года, но он хороший ребенок. Что касается того, почему он не женился раньше, гм, вот что я скажу...

На лице отца Тан читалась небольшая растерянность. Хотя деревенские жители не обращают особого внимания на внешность и фигуры друг друга, отец Тан всё равно считал, что стоит с самого начала прояснить ситуацию для Тан Фэна.

Тан Фэн озадаченно посмотрел на отца Тан:

— Он болен?

Отец Тан покачал головой. Он не только не болен, он намного сильнее тебя!

Тан Фэн ничего не понимал. Этот гер не болен, и невозможно, чтобы он был лентяем. Отец Тан и его Амо ни за что не свели бы своего единственного сына с человеком, который будет ленив и празден. Тогда оставалась только одна возможность:

— На него трудно смотреть? — Тан Фэн нахмурился, изо всех сил стараясь облачить грубый смысл в вежливые слова.

Отец Тан прикрыл рот ладонью и тихонько кашлянул:

— Дело не в том, что он уродлив, но...

...Как он может сказать своему сыну, что выбранный ему гер больше похож на мужчину, чем он сам...

И Тан Амо, который подслушивал за дверью, тоже почувствовал беспокойство в своем сердце. Он встретил Линь Юя случайно, и в то время он думал только о личности другой стороны, о том, что он вырос таким надежным и крепким, но Тан Амо совершенно не подумал, сможет ли его сын принять это!

— Но что? — Тан Фэн почувствовал любопытство, поэтому продолжил спрашивать. Отец Тан сухо рассмеялся, глядя на белое и чистое лицо своего сына, и перед его мысленным взором появилось решительное лицо Линь Юя. Староста деревни немного смутился. — Просто он вырос довольно крепким, — отец Тан почувствовал, что в сказанном им нет ничего плохого, так как этот гер в самом деле был выше других людей.

— Он выглядит хорошо, совсем не уродливо, — отец Тан увидел, что выражение лица Тан Фэна осталось прежним, поэтому добавил ещё несколько слов. По сути, он сказал правду... Если отбросить предрассудки, гер семьи Линь действительно имел очень привлекательную внешность. Тан Амо, который подслушивал, кивнул.

Тан Фэн попытался представить этого человека, следуя словам отца.

...Может быть, этот гер не вышел замуж до сих пор, потому что был слишком толст?

Вопрос дня от переводчика: как лучше, оставить время в современном формате "17-19 часов вечера" или писать "час Ю"/"Ю-ши" (одно и то же) для поддержания общей атмосферы древних времен?

<http://bllate.org/book/16055/1434410>